

Елена Сухова

Елена Сухова

ПЯТЬСОТ ОТТЕНКОВ ФЭНТЕЗИ.

ОТТЕНОК
ТЕХНОГЕННЫЙ

Роман

Москва, 2016
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
С91

Художник
В. Успенская

Сухова Е. А.

С91 Пятьсот оттенков фэнтези. Оттенок техногенный: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016. — 313 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-2147-3

Что должна сделать приличная девушка из воровской семьи? Украсть артефакты, довести до нервного срыва правителя, проигнорировать законы магии, пробраться в техногенный мир, победить опасных тварей, влюбить в себя лучших из мужчин? Нет! Приличная девушка из воровской семьи не должна делать ничего подобного. Она должна лишь заниматься своей профессиональной деятельностью, в то время как неприятности будут сами сыпаться на ее голову.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Сухова Е. А., 2016
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016

ISBN 978-5-9922-2147-3

ПРОЛОГ

— Там поймали одну с поличным, — доложил охранник торгового центра. На начальника, уставившегося в планшет, где шла грандиозная битва ведьм, эта новость не произвела никакого впечатления. Тогда охранник продолжил: — Кража ювелирных изделий.

— Что? — Начальник нехотя оторвался от планшета. — Ювелирку украсть невозможно.

Охранник смутился, переступил с ноги на ногу. Работал он недавно, был намного моложе коллег и постоянно опасался сделать что-нибудь не так. Именно поэтому он всегда и делал все не так. Вот и теперь он принялся неуверенно топтаться у входа в кабинет, рассказывая о случившемся:

— Никто в бутике вообще ничего не понял. Даже эти, ну, продавцы не смекнули, что их обчистили. Там куча золота пропала, а они и не в курсах. — Охранник неуверенно засмеялся, но, заметив взгляд начальника, резко умолк. — Она и вышла уже, а потом зачем-то вернулась. Бац — и вдруг у нее одно из украденных колечек из кармана на пол брякнуло. Прямо передо мной. А тут и продавцы спохватились, галдеж подняли. Я ее и арестовал.

— Вот как! — нахмурился начальник охраны, это всегда внушало трепет подчиненным. Сработал прием и на сей раз.

— Так... это... Вот еще что. Мне показалось, — сконфузился охранник, — она как будто сама хотела, ну... попа-

стья. Даже обрадовалась, когда я ее задержал. И еще это... милым меня назвала.

— Обрадовалась, говоришь? Ну что ж, — начальник отложил планшет на стол, — пусть ведут сюда.

Не успел начальник еще свирепей нахмуриться, а охранник — отступить в сторону, как в кабинет ворвалась девица. Ее рыжие локоны, уложенные в высокую прическу, сползли на лицо, а короткое платье смотрелось как-то нелепо, словно его владелица привыкла к совершенно другим моделям.

— Не надо меня никуда вести, я уже тут, — хихикнула она, невероятно широко растянув губы, так что вместо улыбки образовалась какая-то нахальная ухмылка. — Какое у вас тут миленькое караульное помещение! Сколько всего такого... всякого. И сами вы такие галерейные!

— Галерейные?! — ошеломленно переспросил начальник охраны.

— Она иногда слова путает, — объяснил ему молодой сотрудник. — Наверное, хотела сказать — гламурные. Или галантные. Это... Кто же ее поймет?!

Охранник вместе с начальником ошалело наблюдали за тем, как девица обошла кабинет, с неподдельным интересом разглядывая обстановку. Ее не идеальный нос совался во все, а слишком большие глаза были широко распахнуты от изумления, придавая нахалке сходство то ли с совой, то ли с мультяшкой.

— Ты арестована! — вдруг опомнился начальник охраны, кинувшись следом за девицей, чтобы забрать подхваченные ею документы.

— Да-да, я уже поняла, — кивнула девица и, отложив папку, принялась рассматривать висящие на стене дипломы. — Ого, да вы проявили доблесть! Надо же, еще и меткость в стрельбе! Я такое ценю! Повышение разряда? Что это? Ах, ну ладно, такое я тоже ценю!

— Да было дело пару лет назад, — смутился начальник охраны, но тут же опомнился. — Сядь.

Девушка огляделась, явно пытаясь понять, куда же именно она должна сесть. И плюхнулась в самое удобное кресло, с которого только что встал начальник охраны.

— Встань! — возмутился начальник и тут же слегка стусевался. Все-таки обычно он не был груб с девушками.

— Это у вас пытки такие? — поинтересовалась девушка, даже и не думая подниматься. — Сядь, встань. Вы так меня замучить хотите? Это будет долгий изнуряющий процесс «сядь, встань»?

— Нет! — слегка обалдел начальник.

— Странные у вас нравы. Я не ожидала. — Она чуть раздула и без того не узкие ноздри и покачала головой. — Все же хорошо, что я решила зайти к вам! Тут много интересного. А уж как вы от башни Ляфет отличаетесь. — Девушка вздрогнула, видно вспомнив что-то не особо приятное.

— Так, хватит устраивать балаган! — Похвалив себя за строгость, начальник охраны присел на свободный стул. Распоясаться он тут никому не позволит, и не важно, мужчина или женщина перед ним. Задержанные и есть задержанные. — Будешь отвечать на мои вопросы!

Девушка восхищенно заплодировала, при этом она во все не издевалась, было видно, что происходящее доставляет ей истинное удовольствие.

— Ой как интересно — ба-ла-ган! — Она покатила это слово по языку, будто пробуя на вкус. Судя по довольному лицу, вкус ей понравился. — Посмотрю, что это, по телевизору... Нет, поищу в Интернете. Ладно, задавай вопросы!

Начальник окаменел, не в силах произнести ни слова, но, когда молчание совсем уж затянулось, опомнился, сообразил, что эта нахальная девушка может вновь начать нести какую-то чушь, и задал первый вопрос:

— Ты украла из ювелирного магазина, — начальник охраны кивнул своему подчиненному, и тот выложил на стол изъятые драгоценности, — вот это?

— Конечно я! Я ведь сразу так и сказала вот этому милашке. — Девушка кивнула в сторону охранника, и тот покраснел.

— Имя, фамилия?

— Бунталинка Вольё, — ответила девушка и посмотрела на обоих, словно ожидая какой-то реакции. Реакции не последовало, и задержанная печально покачала головой. — Ну вот, а я надеялась, что вы про меня слышали... Впрочем, не важно.

— Это не первый случай кражи? Ты ведь воровала и раньше? — спросил начальник охраны.

Бунталинка рассмеялась, широко раскрыв рот и сверкая острыми зубами, искреннее проявление эмоций делало ее если не красивой, то очень милой.

— Какой проникательный! Разумеется, я профессионал. У меня есть несколько тайничков, где лежит основная часть моих трофеев. Обязательно туда загляну, прежде чем покинуть ваш мир.

— Где они, что за тайнички?

— На этот вопрос я не отвечаю, — нахмурилась Бунталинка.

— Куда ты собралась ехать дальше? — продолжил опрос начальник охраны.

— Как? — изумилась Бунталинка. — Ты не будешь продолжать меня расспрашивать про тайнички? Тебя один раз отбрили и ты решил не настаивать? Тебе что, совсем не интересно, где лежит остальное награбленное? А там столько, что сегодняшняя моя добыча — это так, мелочовка. Ты просто обязан расспросить меня поподробней! Разве у вас так не принято?

Начальник переглянулся с охранником, тот пожал плечами, словно говоря: «Я же предупреждал! Странная она какая-то».

— Где тайнички? — послушно спросил начальник охраны, осознавая, что инициатива в разговоре безвозвратно потеряно. Нахальная девушка вела себя так, будто это

они попались, а она вершила над ними суд. — Рассказывай! — рявкнул он с досады, но понял, что попытка сохранить грозный вид провалена.

— Не скажу! — повторила Бунталина. — Если вы узнаете, то все у меня отнимете. А мои вещички мне и самой нужны.

В кабинет вошли еще двое охранников и изумленно уставились на арестованную, которая перебирала предметы на столе их начальника, раскладывая их в собственном порядке, точнее, в беспорядке.

— Садитесь! — милостиво разрешила им Бунталина.

Двое вошедших сели, а начальник вскочил.

— Хватит мне зубы заговаривать! Я понял твой план! Ты придумываешь всякую ерунду про какие-то там тайнички и нарочно сбиваешь меня с мысли! — не сдержался он. — А на самом деле скрываешь что-то другое! Но я узнаю что! Ты скрываешь свои дальнейшие планы. Говори, куда дальше ехать собралась?

Бунталина удивленно пожала плечами.

— У вас тут еще интересней, чем я ожидала, — ответила она. — В вашем техногенном мире вообще все иначе. Другие законы, другие допросы. Признаю, весьма увлекательная методика вести дознание. У нас все не так.

— Ты не отсюда! Так вот откуда у тебя странные словечки, речь какая-то ненормальная, — заметил молодой охранник, встряв в «допрос».

— У меня неправильная речь? — удивилась Бунталина.

— Ну да. — Молодой охранник аж вытянулся вперед от счастья, что понял нечто важное, чего еще не поняли остальные. — Ты так слова употребляешь, будто не знаешь их значения или вообще только недавно услышала их. Я это сразу просек.

— Ничего! — вздохнула Бунталина. — Я тут всего неделю, до конца еще всю вашу лексику не освоила. Хотя и старалась. Я даже книжку себе украла, умную.

— Ты создалась, что ты приезжая! — встрепенулся начальник охраны, решив по-другому построить допрос. — Давай по порядку. Откуда ты к нам приехала? С какой целью?

— Я? Из своего мира, разумеется. Только не приехала, а... Даже вспоминать не хочется, как я в ваш мир попала. Со мной случилось ужасное несчастье, а потом я была вынуждена бежать сюда, к вам. — Бунталинка полезла в карман. Прежде чем изумленные охранники успели ее остановить, она достала карманный учебник по психоанализу.

— Что это? — все же опомнился начальник охраны.

— А... Это так. Я же говорила, что у меня есть умная книжка! Только это не из вашей лавки, украла по случаю, в другом месте, — отмахнулась Бунталинка и пролиставала несколько страниц. — Видишь ли, я в такую историю вляпалась, что самой во всем и не разобраться. А мне хочется выстроить все факты по порядку.

— Эге! — вновь подал голос молодой охранник, арестовавший эту девицу несколько минут назад. И провел рукавом по лбу, стирая пот. Этот допрос его нервировал. С одной стороны, начальник, видя, что гневные взгляды не оказывают должного воздействия на задержанную, решил адресовать их молодому сотруднику. С другой — сама задержанная была какой-то неправильной. Он немного дольше, чем все остальные, общался с ней и знал, что ничего хорошего ожидать не приходится. Впрочем, он уже даже начал жалеть, что вообще арестовал ее.

— Ты будешь рассказывать или нет? — взвизгнул начальник охраны, уже забыв, что именно он собирался услышать.

— Конечно, буду! — ухмыльнулась Бунталинка с такой наглостью, что сразу становилось понятно: уж она-то не забыла, зачем явилась сюда. — Я даже мечтаю все рассказать. Только не перебивайте меня, а то я ужасно путаюсь. — Она умолкла, пролиставала учебник по психоанализу.

зу, нашла нужную страницу и продолжила: — Никакого когнитивного диссонанса я вам устраивать не стану!

— Чего? — спросил охранник.

— Да так, просто умное слово. Вообще, когда читаешь лекции по психоанализу, вся жизнь видится в другом свете, — кивнула Бунталинка. — Понимаешь, что добра и зла не существует, а происходящее вокруг на самом деле является чем-то другим, не тем, чем казалось ранее...

— Ты... это... кончай свои фокусы! — сказал начальник охраны.

— Да, но не перебивайте меня больше! Столь много тягот и бедствий я, бедняжка, перенесла, такие непосильные страдания выпали на мою долю, и я не вынесу, если еще и у вас не встречу понимания. — Она глубоко вздохнула и щелкнула зубами, отчего молодой охранник испуганно подскочил, но тут же притворно закашлялся. — Ах! Какие печальные события заставили меня покинуть родной мир и отправиться сюда, к вам.

— Ну-ну, — хмыкнул начальник охраны. — Хорош уж про другие миры завираться.

— Я же просила не перебивать! — обиделась Бунталинка. — Я, между прочим, тоже до недавнего времени не верила, что вы существуете. Ну, в смысле знала, конечно, что есть там всякие миры, только вот путешествовать по этим мирам не собиралась.

— Теперь узнала? — спросил начальник.

— Узнала! А вы вот ничего не узнаете, если и дальше будете меня перебивать! — гневно сверкнула глазами Бунталинка.

Охранники во главе со своим начальником чуть вздрогнули, хотя, конечно, было бы глупо предположить, что их мог испугать какой-то там крик какой-то там задержанной.

В кабинете стало невероятно тихо.

— Эта история началась в моем мире. Не перебивать! В моем — и все тут, может, и нет у него никакого названия!

Итак, ранним утром я направилась в Санкт-Верт, столицу нашего герцогства... Я уже говорила, что увлеклась методиками психологического анализа ситуации? Поверьте, я вам сейчас расскажу уже полностью переосмысленную историю. Я знала, что просто так войти в городские ворота мне не удастся и я непременно встречу стражников. Честно говоря, стражников я люблю за их глупость...

Глава 1

ЗАКОНЫ И БЕЗЗАКОНИЕ САНКТ-ВЕРТА

Честно говоря, стражников я люблю за их глупость. Они так наивно верят в амулеты, охранную магию, собственную значимость и с таким азартом отвлекаются на все блестящее, что обмануть их проще простого. Впрочем, тем утром милашки, источающие запах недельного пота, не являлись моей целью, я старалась не причинять им никакого вреда. Надеюсь, вы правильно меня поняли, я сказала: «Старалась», — а вовсе не: «Оставила их в покое».

— Стоять, — приказал толстяк в проржавевшей кольчуге. Как я и рассчитывала, сегодня лишь он один охранял городские ворота Санкт-Верта. — Кто такая будешь?

Я так расстаралась, неужели не видно?! Платочек на голове и крестьянское платье, украденные мною в ближайшей деревушке, ясно говорили о роде занятий. А еще я глупо улыбалась и хлопала ресницами, дабы не выбиваться из образа. Ладно, когда не ценят маскарад, приходится объяснить словами. Благо, что я подготовилась и к такому.

— Я всего лишь бедная крестьянка. Я пришла, чтобы поздравить нашего Справедливого Герцога с великим днем его рождения и подарить ему вот эти яблочки. — Я приподняла плечо, на котором несла корзину, раздобытую в той же деревеньке. И это чуть было не стало моей первой ошибкой. В отличие от настоящих крестьянок у меня начисто отсутствует навык ношения сельскохозяйственных приспособлений. Корзина накренилась, неско-

лько наливных яблочек со шлепками попадали на землю, покатались по травке и замерли, наткнувшись на треснувшую подошву нечищеного сапога.

— Хорош подарок, ничего не скажешь! — со знанием дела признал стражник, вонзив зубы в яблоко.

Оно же немывтое! Я подавила в себе брезгливость, понимая, что этот остолоп замучается по лекарям бегать. Или нет? В процессе эволюции из человека в стражника должны происходить какие-то процессы, отлаживаться механизмы приспособления. Скорей всего, в его необъятном животе есть специальный отдел, где перевариваются микробы с бактериями... Ой, чего это я стала волноваться за стражника?

— Тебе известны законы? — продолжил ненасытный страж, сощутив свои свинячьи глазки.

Чтобы не усмехнуться, мне понадобилась вся сила воли. Кому, как не мне, знать законы! При случае смогу заменить верховного судью, что я уже однажды пыталась сделать... Теперь мы с ним — самые лучшие враги. Ладно-ладно, не стоит отвлекаться.

— Нет. Что вы? Откуда? — Я изобразила полную растерянность.

— Тогда плати за проход. Два медяка.

Вот ведь гад, решил воспользоваться наивностью бедной девушки! По закону герцогства крестьяне могут бесплатно входить в город. Кстати, в тот раз, когда я влезла на место верховного судьи, я разбирала подобное дело, вот тогда и... Ладно, в другой раз расскажу.

— Ах, но у меня совсем нет денег! — Деньги у меня были. Но дачу взятки любой из моей семейки счел бы неграмотным капиталовложением.

— Хм, ну что ж! Тогда с тебя еще пяток яблок и один поцелуй! — Он облизнул свои пухлые губы и изобразил сладострастие на своем свином рыльце. Почему-то все стражники, охраняющие городские ворота, через пару лет

службы становятся похожими на свинок. Шучу, они становятся похожи на жирных кабанов.

— Хорошо, господин, держи яблоки, и сейчас я тебя поцелую.

— А ты сговорчивая. — Он свернул слюнявые губы в трубочку, готовясь к поцелую.

— Конечно, сговорчивая, чего б не поцеловать такого красавца. — Я низко наклонилась, очень низко и стала выкладывать яблоки перед ним на землю. Корзина стала соскальзывать с моего плеча, но выпрямляться я не спешила, так было проще всего срезать кошелек с пояса предприимчивого стражника. Очень легкий кошелек. Фи, как же мало он сумел заработать, сидя на таком прибыльном месте!

— Ну, — от нетерпения он причмокнул губами.

— Сейчас, милый. Только ты потом к знахарке сходи, в нашей деревеньке зверствует свинская лихорадка, неровен час, заражу тебя. — Я чихнула и сделала вид, что собираюсь его целовать.

— Уймись, болезная! — отскочил в сторону стражник. — Чего пристала-то?

— Поцеловать хочу тебя, добрый господин. — Я двинулась к стражнику. — Подойди-ка поближе!

— Уймись, я сказал! — Он поспешно скрылся в караульном помещении.

Все вышло как-то уж слишком просто. Даже неприятно. Если бы у меня весь тот день не был распланирован по минутам, то я непременно бы еще часик-другой стучалась к нему в дверь и таким образом довела бы очередного стражника до нервного срыва. Но тут корзина с яблоками на моем плече тихо заскрипела. *Кое-кто* уже проголодался и проявлял нетерпение.

— Я еще вернусь, миленький! — прошебетала я, с упоением прислушиваясь к грохоту посуды. Видать, стражник готовил себе простейшее снадобье. Наивный, снадобья помогают от болезней, а не от меня!

— Сгинь! — храбро (правда, из-за двери) напутствовал меня стражник.

Я шагнула за городские ворота. Вроде бы тут еще должна быть магическая защита, но я ее не почувствовала. Хотя к магии я всегда была малочувствительна и вообще старалась с ней поменьше связываться. Как говорится, нет магии — нет проблем.

Улицы Санкт-Верта пестрели флагами, яркими лентами, шарами и прочей дребеденью. Горожане щеголяли в своих лучших одеждах. Центральная площадь была украшена цветами. Но вовсе не эта красота привлекала горожан — среди площади были выставлены столы с кислым вином и тяжело перевариваемой закуской, чтобы каждый мог бесплатно выпить и закусить за здоровье Справедливого Герцога... Ну да, это и титул, и имя. В роду герцогов никогда не были приняты обычные, нормальные имена, во всяком случае, так утверждают историки. Каждый Герцог, приняв на себя бремя власти, в смысле уничтожив предыдущего правителя, придумывал себе какой-нибудь эпитет, обещая соответствовать своему выбору. Нынешнего именовали Справедливым Герцогом. И да упаси меня судьба от его справедливости! Тьфу-тьфу-тьфу!

Корзина с яблоками заскрипела еще громче, ну разумеется, не сама корзина, а сидевшая там Флошка.

— Тише ты! Рано еще, — шепнула я.

Послышался еще один скрип.

— Жди, ты нужна мне голодной, — пробормотала я. — Будешь вести себя хорошо, украду для тебя вареников.

«Вареники» можно считать самым действенным заклинанием при общении с Флошкой. Только ни в коем случае нельзя говорить: «Приготовлю», — уж она-то знает о моих кулинарных успехах.

— Мы почти добрались до замка, а там отменная кухня, — добавила я.

Скрип в корзине прекратился, а вот удары моего сердца участились. Да, я, конечно, с самого начала знала, во что ввязываюсь. Знала, что если моя затея провалится, то заточением в башне Ляфет дело не обойдется. Даже обычная смертная казнь покажется сущей безделицей. Но в тот день я была полна решимости!

Перед самым замком на позорном столбе красовался наш семейный портрет. «Разыскивается семейка Вольё! Пятьсот золотых за поимку каждого». Цена была все та же, что и в прошлом месяце. Ну, как говорится, стабильность — залог успеха. Папочка с мамочкой, братики с сестричками и я, красавица Бунталина. Художник явно постарался. И прическу мне нарисовал мою любимую — элегантно собранные волосы. И какое же у меня было утонченное личико! А вот с фигурой художник явно промахнулся, на самом деле я стройней, да и не ношу я такие жуткие платья, вроде того, в котором меня изобразили. Просто нагромождение кружавчиков и рюшечек. Нет, я ворую для себя более элегантные вещи. Мне вообще сразу же захотелось пожаловаться Герцогу, потребовать, чтобы перерисовали.

Корзина тихо скрипнула.

— Флошка, вареники. Большая порция. Со сметаной, с вареньем, с соусами! С чем захочешь!

Скрип утих, а я пристроилась в хвосте очереди из желающих попасть в замок. Как известно, в большой толпе легче затеряться, поэтому я и отправилась на дело в день рождения Герцога. В принципе попасть в замок не так-то и сложно, гораздо сложнее выйти. Ни я сама, ни мои родственнички замок не посещаем, уж слишком много там охраны и охранной магии. И уж конечно никому из нас и в голову не приходило украсть что-либо у Герцога. Жизнь, знаете ли, дороже! Во всяком случае, так было до сегодняшнего дня, когда я решилась на это безумие. Но у меня были веские причины...

Пока очередь двигалась, нам несколько раз объявили, что прием подарков скоро закончится и что мы счастливики, так как успели вовремя. Я, как и полагается крестьянской девушке, теребила платочек и скромно разглядывала кончик своего носа. Чуть косоглазие себе не заработала.

— Здравствуй, милая, — приветствовал меня возле самых ворот Молиб — главный маг герцогства.

Премерзкий тип, скажу я вам. Но горожане были рады, что их встречают с такими почестями. А Герцогу спокойно, когда такой сильный маг сканирует и всех проходящих, и их подарки. Я думаю, что у него, в смысле у Герцога, какая-то паранойя — вечно ему враги мерещатся. К нему и без того воры в замок не заглядывают, но он все равно всякие новые барьеры против нас изобретает.

Я для виду постеснялась немного, а потом ответила, заикаясь от волнения:

— Наша деревня славится своими яблоками. Поэтому мы, благодарные жители, решили подарить нашему Справедливому Герцогу корзину лучших яблок.

Ох, подозреваю я, что более всего Молиб поднаторел в черной магии. Уж слишком злобно его глазки поглядывали, а улыбочка, запрятанная в бороденке, весьма настораживала. Вероятней всего, он пытался распознать чары, которые могут навредить нашему Справедливому. Да только я, в отличие от моей сестрицы, магией не пользуюсь, у меня другие методы.

— Проходи, милая, — разрешил он, к счастью не узнав меня в этой крестьянской одежке.

— Спасибо, господин!

Даже не ожидала, что все пройдет так просто. Я поклонилась. Получилось намного ловчее, чем раньше. Ох и напрактиковалась же я в поклонах!

Молиб перестал обращать на меня внимание и повернулся к крестьянской семье, стоявшей следом за мной.

Селяне привели в подарок здоровенную свинью. Признаться, их подарок был намного прикольней моего.

— Выстроились в колонну по одному — и за мной! — скомандовал выскочивший из замка стражник.

Замковая стража, конечно, на порядок умней городской, но делать ставку на их интеллект я бы не советовала. Меня и еще десяток других крестьян, принесших подарочки Герцогу, повели по богатым коридорам и залам. Думаю, следом за мной в замок пустили еще десяток человек, и на этом прием подарков завершился.

Я шла, старательно запоминая дорогу, потому как не знала, что может произойти в ближайший час и каким образом придется выбираться из замка. Поворот налево, рубиновый зал, коридор, вторая дверь справа, коридор, еще поворот, снова коридор. Корзина скрипнула. До цели оставалось совсем немного. Я ткнула кулаком корзину и прошипела волшебное слово «вареники». Сработало.

— Когда войдете, вы должны низко кланяться. И даже не думайте заговорить с Герцогом! — приказал один из стражников и открыл двери.

И вот мы вошли в пышный зал, где Герцог в течение трех часов принимал поздравления от простолюдинов и уже порядком устал от этого. Впрочем, я специально выбрала время окончания приема, ведь умаявшийся Герцог менее опасен. Я изобразила такой же страх, какой был на лицах у вошедших со мной крестьян. Впрочем, это было совсем не сложно, мое сердце билось так громко, что, казалось, заглушает шум наших шагов. Вместе со всеми я приблизилась к трону и низко поклонилась, а потом рискнула поднять глаза на Герцога Справедливого. Раньше я никогда не видела его так близко! Совсем нестарый мужчина, среднего роста, худощавый, каштановые волосы завиты, но его глаза, казалось, пережили уже тысячу жизней и видели лишь человеческие пороки. Я сразу почувствовала себя неудобно, будто он сразу все мои мысли читает. Фу,

фу, фу, какой неприятный взгляд, даже от воспоминаний тошно делается!

— Ступайте, — великодушно позволил Герцог.

Стражники собрали нас, словно стадо баранов, и повели дальше по замку. В конце нашего путешествия мы оказались в зале, заставленном сельскохозяйственной продукцией и различными предметами быта — от ночных горшков до вышитых рубах. Все ясно, зал, где складывают подарки от простолюдинов. Что самое приятное, этот зал не запирался. Там мне пришла пора распрощаться со стражей, потому как после приема подарков они должны были закрыть всех пришедших крестьян в зале с закусками, выбраться из которого невозможно, а у меня были иные планы.

— Оставьте здесь свои дары нашему Справедливому Герцогу. А потом сможете наесться от пуза.

Я поставила корзину в центре зала среди прочих подарков.

— Флешка, не подведи, — прошептала я. — Помни про вареники.

Из корзины послышалось тихое кваканье.

Я отошла на пару шагов в сторону, изображая, будто люблю шляпой с помпончиками, предназначавшейся для Герцога.

Из корзины раздался скрип. Так по ушам и резануло. Стражники переглянулись.

Я отступила еще на шаг в сторону, изображая, что теперь меня заинтересовало полотенце, вышитое для нашего Герцога.

Скрежет из корзины стал громче. Стражники сделали угрожающие лица, достали мечи и направились к корзине. Крестьяне, находившиеся тут же, в зале, испуганно следили за скрипящей корзиной.

Про меня, одинокую бедную девушку, все забыли. Я подошла поближе к дверям.

Самый смелый стражник пнул корзину. Она со скрипом развалилась, яблоки рассыпались по полу.

— Лентяи криворукие, — пробормотал стражник. — Даже корзины сплести не умеют.

Я уже говорила, за что люблю стражников? Их немые и нечесанные головы явно даже не посетила мысль, что корзины, пусть и разваливающиеся, не должны скрипеть. Нет в корзинах подвижных соединений, способных издавать такие звуки. Впрочем, стражникам платят не за знания, им не нужно постоянно совершенствоваться в освоении окружающего мира.

Когда все взгляды были направлены на корзину, я сдернула с себя платок и крестьянское платье и кинула их в угол. Внешне эти одежды весьма походили на подарочки и не привлекали внимания. По плечам рассыпались мои дивные локоны, чуточку помятые, но все равно дивные. А уж как плотно облегалo фигуру платье баронессы, украденное еще в прошлом году! Для сегодняшнего дельца я выбрала именно его, хотя обычно предпочитаю более пышные модели, но их было бы не упрятать под крестьянское платье.

Конечно, по плану никто и не должен был заметить моих переодеваний, но все-таки жалко, что столь молниеносная смена внешности осталась неоцененной. Я ведь до этого целый день тренировалась.

Самое крупное зеленое яблоко подкатилось прямо ко мне. Яблоко расправило крылья, показалась наглая мордочка крылатой жабы.

— Флoшка, нам пора, — шепнула я и на прощанье рассыпала порошок, вызывающий легкое забвение. Никакой магии, только травы. Хотя я сомневалась, что стражники станут пересчитывать крестьян, которых впереди ждало такое развлечение, как бесплатная еда со стола самого Герцога. Ради этого, собственно, простолюдины и шли поздравлять правителя.

Я выскочила прочь, радуясь, что еще один этап моего плана прошел успешно. Мне даже немного боязно было от того, как хорошо все складывалось.

— Флошка, свернись! — скомандовала я.

Летающая жаба обернула крылья вокруг себя и снова стала похожа на яблоко, которое я сжала в руках. Пока еще она не бунтовала, но надо было скорей накормить ее чем-нибудь. Я спряталась в ближайшей пустой комнатке и спешно нанесла на лицо пудру с румянами, чтобы полностью соответствовать задуманному образу, а затем величественно, как и полагается даме из высшего света, прошествовала в пышно убранный зал. Там собрались самые влиятельные люди нашего герцогства, те, кто обычно смотрел на меня с презрением, считая опасной для общества. Они стремились упрятать меня в глубокое подземелье или же отправить на дыбу. Многих из них я знала в лицо, про остальных слышала достаточно. Вообще-то они не были моей целью, я планировала нечто более грандиозное, но тут Флошка учуяла запах еды и вместо назойливого скрипа красноречиво цапнула меня за руку.

— Ай, ты чего! — Я выронила жабу на пол, и она, ни секунды не медля, запрыгнула на накрытый стол. — Ладно уж, передохни, заслужила.

Ожидая, пока жаба насытится, я направилась в центр зала. Особо я не волновалась, в таком богатом наряде я с легкостью должна была сойти тут за свою. Узнать в лицо меня не могли из-за обилия косметики.

— Это вы? — невежливо перебил мои мысли чей-то голос.

— Нет, — ответила я, не спеша поворачиваться. При моей работе лучше всего начать с отрицания, что бы ни хотели спросить.

— Милая, какое чудесное у вас платье. Тончайшие кружева, редкий шелк, — продолжил женский голосок.

Я обернулась и встретилась с далеко не дружественным взглядом какой-то баронессы, сильно в возрасте, сильно

затянутой в корсет, сильно молодящейся. Она испытующе разглядывала вышивку на моих рукавах.

— Вы не поверите, у меня было в точности такое же платье. Но, увы, его украли, — продолжила престарелая красотка.

Вот они, издержки профессии. Я, конечно, догадывалась, что могу встретить здесь хозяйку платья, но ведь могло и пронести.

— Уверена, вы ошибаетесь. Мое платье единственное. Так меня заверила моя портниха. — Я изобразила полное недоумение и взяла небольшую паузу, размышляя, как бы получше свалить вину на неизвестную мне портниху.

— Что-то я сомневаюсь, — сощурила глаза баронесса.

И тут я узнала ее. Как же я могла забыть, что баронессу, у которой я и похитила это платьице, называют скрупулезной баронессой. Меня ведь о ней предупреждал старший братик, любитель пощипать высшее общество. Эта дама лично отслеживает каждый медяк в хозяйстве, свою портниху она контролирует, как, впрочем, и слуг, и супруга. Супруг! Я огляделась и отыскала взглядом пузатого болванчика с бокалом чего-то хмельного.

— О, вы правы. — Я захлопала ресницами и опустила уголки губ. Этому меня научила моя самая младшая сестричка, она любит играть роль наивной дурочки. Правда, при этом она еще пользуется гипнозом, а вот мне такое умение не дано. — Я не знакома с портнихой.

— Хм, я так и думала. — Баронесса самодовольно вскинула голову.

— Только прошу, не выдавайте меня, я раскрою вам свою тайну, — доверительно шептала я баронессе. Ну а это уже моя личная разработка. На слово «тайна» люди клюют и заглатывают любую ложь. — Это платье год назад подарил мне мой любовник. Я не знаю, кто он, но он очень влиятельный человек.

— Вот как! — Баронесса прикусила губу.

— Он женат, и мы храним свою любовь в тайне. — Я наклонилась к баронессе поближе, ведь только так выдают самые важные тайны. А еще так мне было удобней снимать с нее брошку. — Но он обещает, что скоро отравит свою жену.

Я воспользовалась моментом, улыбнулась ее супругу и поправила кружева на декольте. Он глупо улыбнулся в ответ. Сработало!

— Вон он, — доверительно добавила я.

Баронесса обернулась в нужный момент, когда ее супруг всю разглядывал мою грудь. Ну все, про владелицу платья можно забыть, ей теперь было кем заняться.

Подхватив со стола Флошку, которая вновь приняла вид зеленого яблока, я выбралась из зала. Пора было приступить к выполнению основной части моего плана.

До личных покоев его светлости мне удалось добраться почти без происшествий. Почти — это потому, что, когда я наконец-то отыскала нужную дверь, из нее вышли Герцог с Молибом. Лишь чудом, верней, благодаря навыкам, отработанным годами, я успела заскочить за какую-то колонну.

— Ну и?.. — нетерпеливо спросил Герцог.

— Все в порядке, — ответил Молиб.

— Никто?

— Да, ваша светлость. Никто не посмел даже попытаться пронести сюда магические предметы, — чуть склонил голову Молиб. — Я проверил всех лично!

— Король Тинанский?

— Прибудет ближе к вечеру. Змеек подготовить?

— Еще рано. Возвращайся к воротам.

Из этой встречи я сделала два вывода. Первый — Герцог покинул свои покои и сейчас там никого быть не должно. И второй — с каждой новой встречей Герцог нравился мне все меньше и меньше. Впрочем, тогда я наивно думала, что это не важно и больше наши пути не пересекутся, ведь он в наше логово не полезет, а я собиралась никогда больше не забираться в его замок.

Выждав еще пару минут, я подошла к двери, ведущей в заветные покои.

— Флошка, когти, — скомандовала я.

Сытая жаба лениво вытащила лапу с выпущенными когтями. Одним из них я вскрыла замок. Именно когти крылатых жаб работают лучше любых отмычек. Если бы об этом прознали мои родственнички, то в один миг переловили бы и без того малочисленных представителей этого вида. А мне конкуренция не нужна, ведь я собиралась искать себе новую помощницу.

— Ступай, теперь ты свободна! — Жалко, конечно, было расставаться с жабой, но лучше не удерживать этих животных после года службы, они начинают чахнуть. Прошел ровно год с того момента, как жаба появилась у меня, и губить Флошку я не собиралась. — Советую поселиться на кухне замка, вареников там — тьма-тьмушая. Ну и еще иногда пугай жителей замка, просто так, для прикола.

Неуклюже переваливаясь на корявых лапках, жаба поскокала прочь по коридору, от переедания взлететь она уже не могла, а я вошла в комнату Герцога. На столике, рядом с письменными принадлежностями, стояла *она*. Статуэтка в виде двух сплетенных змеек, чьи языки соприкасались, и на месте соприкосновения мерцал чудесный рубин. Это символ перемирия с королем Тинанским, гордость Герцога. Статуэтка бесценна. А учитывая то, как я собираюсь распорядиться ею, она бесценна вдвойне.

Не мешкая, я запихала статуэтку в просторный карман, скрытый в складках моей юбки. Кстати, это вовсе не мое изобретение, шью я так же хорошо, как и готовлю, карманы уже были на этом платье.

Задерживаться в замке не стоило, пора было уходить... Если бы я сразу так и поступила, все сложилось бы иначе... Но, опьяненная удачей и пониманием того, что сделала невозможное, я не удержалась! Вытащив перо из чернильницы, я быстро вывела на чистом листе пергамента:

«Достославный Герцог Справедливый! Коли ты и дальше желаешь именоваться заступником справедливости, то изволь устранить вопиющую несправедливость. Твои художники слишком коряво изобразили меня на семейном портрете, нарисовав вместо меня толстуху. Нельзя же так оскорблять девушку! От отчаяния я собираюсь рыдать два дня или даже больше. К тому же твои стражники рискуют вместо меня переловить всех толстух герцогства, а это, скажу честно, крайне хлопотное занятие. Прикажи своим художникам, пусть перерисуют».

Стиль, пожалуй, получился слишком напыщенный, но меня радовало, что Герцог узнает о моем визите в замок, который считается неприступным для воров и разбойников, в замок, куда никогда не осмелился сунуться никто из нашей гильдии, в замок, насквозь пронизанный магией. От избытка чувств я совершила наиглупейший поступок в своей жизни — уколола себе палец кинжальчиком и под писалась собственной кровью.

«Рыдающая от несправедливости Бунталины Вольё».

Теперь мое самолюбие было полностью удовлетворено. Я жалела лишь о том, что не могу увидеть лицо Герцога, когда он прочтет мои слова. Впрочем, я и сейчас жалею об этом!

Уже знакомым путем я пробралась к залу с подарками от простолюдинов, стерла румяна и пудру, снова натянула крестьянское платье с платочком и влилась в ряды навевших и уходивших из замка крестьян. Выглядела я как самая наивная дурочка. Внутри все трепетало от нетерпения, я все гадала, обнаружил Герцог пропажу или еще нет.

Когда я подходила к городским воротам, выстрелила пушка. Неужели в мою честь? Право слово, это так мило!

Глава 2

ГИЛЬДИЯ ОТЪЯВЛЕННЫХ

На следующий день я как следует выспалась. Приняла ванну, даже воду самой не пришлось греть, это сделали слуги графини. Раздобыла сытный обед, приготовленный теми же слугами. Выбрала самое дорогое платье из гардероба графини, пышное, шелковое, ярко-алое, расшитое жемчугом и золотом. Ее черепаховыми гребнями украсила свои локоны, а вот ее драгоценностей не нашла. Наверное, она прихватила их с собой, уезжая в отдаленный уголок нашего герцогства, на Гномьи Холмы, где недавно нашли омолаживающие грязи. Слуги, выполнявшие строгий приказ — постоянно быть готовыми к возвращению хозяйки, мне не мешали, они и вовсе не знали о том, что я живу в доме, но не сомневаюсь, что их удивляла периодическая пропажа согретой воды и еды (на случай если внезапно вернувшаяся графиня захочет поесть и искупаться). Все-таки удивительно полезно умение незаметно ходить по коридорам, открывать запертые двери или же, напротив, запирать открытые. Я была для слуг невидимкой. Лишь только местные призраки, бывшие мужа графини, знали обо мне, но с ними у меня установился строгий нейтралитет. А вот сама хозяйка дома, должно быть, немало удивится, когда, вернувшись со своих грязей, обнаружит пропажу некоторых вещей и следы моего пребывания. Впрочем, меня это мало волновало.

Я положила в карман платья статуэтку Герцога, оседлала лучшего скакуна и выехала из замка. Кража коня не входила в мои планы, на такие мелочи я стараюсь не размениваться. Да и вообще, я собиралась вернуться и пожить в этом гостеприимном месте, пока графиня Тутляндская пытается омолодиться, а хитрые гномы — продать богатеньким простофилям вроде нее побольше грязи со своих холмов.

Путь мой лежал через поля, в темный лес, в самую чащу. Надо ли говорить, что простые жители герцогства ни за какие коврижки не сунулись бы в этот лес, оттуда даже оборотни с упырями сбежали. Боялись этого места вполне заслуженно, а уж какие слухи о нем ходили! Одно время моя младшая сестренка даже записывала все эти байки.

А правда была более простой и страшной, чем все выдумки. В самой чаще леса стояла старая крепость, где размещалась наша гильдия отъявленных. Отъявленных кого? Да всех отъявленных: воров, жуликов, бандитов — тех, кого объявили вне закона, просто отъявленных мерзавцев.

Небо уже потемнело, когда, привязав коня возле входа, я попыталась войти в крепость.

— Бунталинка! — раздалось зубодробительное завывание.

От стены отделилась огромная фигура Скиха. Он кроважно улыбнулся и словно невзначай напряг мускулы, отчего его рубашка затрещала по швам. На потенциальных жертв Скиха это действует безотказно, мигом отдают кошельки и украшения. Впрочем, правильно делают — Ских дважды не просит, сразу приступает к членовредительству. В прошлом году этот любитель пантомимы настойчиво предлагал мне встречаться, с трудом удалось избавиться от него, в общем, искусству сбежать от него я неплохо обучилась.

— Привет, милашка! — подмигнула я, думая, как бы половчей от него отвязаться.

Ских глупо улыбнулся и на всякий случай поиграл мускулами. Что мне в нем однозначно нравилось, так это растерянность. Стоило оказать пустяковый знак внимания, как он наивно думал, что я с ним заигрываю, и тут же терялся.

— Я тут вон чего подумал. Ты, случаем, не знаешь, кто в прошлом месяце проник в гильдию купцов?

— Небось кто-то из наших, — сделала честные глаза я.

— И увел у купцов овцу с золотой шерстью. Ту самую, которую я выкрасть хотел. — В голосе Ских появились рычащие нотки.

Мои глаза становились все честней и честней, удивляюсь, как это у меня от натуги глазные яблоки не полопались.

— Это, случаем, не ты? — мощным кулаком Ских стукнул по стене крепости, посыпалась каменная крошка.

И чего, спрашивается, злиться? Задумал дельце, так нечего рассусоливать, сразу надо работать, а не хвастать налево-направо, какая дивная авантюра намечается. А то всем разболтал и думал, что больше ни у кого глаз не загорится на такую диковинку, да еще и в ожидании сегодняшнего праздника. Ну да, я не сдержалась, опередила его.

— Знающие люди сказывают, что эльфы тут объявились, — изобразив на лице задумчивость, выдала я. А что поделать, люблю я все на эльфов сваливать, они все равно твари неуловимые. — Они, сам понимаешь, падки на всякие диковины. Небось эльфы-то овечку у купцов и взяли.

Ских напряг бицепсы, трицепсы и сжал кулаки. Кто-нибудь иной на его месте попытался бы продемонстрировать мыслительный процесс, но у Ских его отродясь не было, посему он демонстрировал физические преимущества.

— Ну смотри, если обманула! — принялся устрашать Ских.

— Да за кого ты меня принимаешь! — возмутилась я, сожалея, что овечку теперь придется гнать на продажу за Мерцающие скалы. Ских, конечно, глуп, но если я попадусь с поличным, то отвертеться будет сложно.

— За жулье и воровку я тебя принимаю, — ответил он. Неожиданно кожа на его лбу пошла морщинами. — И, ежели что, я с тебя спущу твою нежную бархатистую шкурку.

Ну вот, снова пытался заигрывать!

— Не жулье, а Вольё! — Гордо задрав нос, я вошла в крепость.

Все наши уже собрались во дворе. Место сходки мне всегда напоминало какое-то безумное сборище окружностей. Внешним кругом были все мы, самые опасные люди герцогства, рассеявшиеся на камешках. В центре полыхал еще один круг — огненный. Внутри огненного кольца прямо на земле был нарисован еще один круг. В общем, место сходки выглядело так, словно мы были не лучшими ворами герцогства, а сумасшедшими почитателями геометрии.

Отблески пламени отражались на лицах. Все сидели смирно, что бывало лишь раз в году, тихо перешептывались и ожидали. Я присоединилась к ожидающим, скромно опустившись на камень, выпавший когда-то из крепостной стены. Чисто по привычке я попыталась срезать кошелек у брата-близнеца Скиха — головореза Скаха, рассевшегося на соседнем обломке.

— Я сверну твою тощую шейку, — ласково пообещал он мне.

— Прости, издержки профессии, — улыбнулась я, возвращая кошель.

Вообще-то на наших сходках профессиональная деятельность нежелательна, да и со Скахом лучше не связываться, он специализируется на отрывании конечностей, причем не целиком, а по частям. Но, как я уже сказала, это вышло совершенно случайно, руки работали помимо моей воли.

— Собрались, душегубчики! — послышался свистящий голос Кизляка Одноглазого, главы нашей гильдии отъявленных и моего троюродного дядюшки. Он давно уже отошел от дел, но иногда выходит на большую дорогу потрянуть стариной, а так ему вполне хватает податей, которые он собирает с нас. Он берет одну десятую со всего награбленного, и, скажу по правде, утаить что-либо от него просто невозможно. Нюхом чувствует!

— Пятьдесят человекков тут. Кажись, все в сборе, пора и начинать! — произнес короткую речь Кизляк, оглядев нас всех. Он никогда не был мастером слова или гением красноречия. — Ну, жулики, бандиты, воры, смутьяны и прочие паршивцы, сегодня у нас воровской праздник! Славные представители расхитителей, кто из вас первый хочет вступить в огненный круг?

По одной из наших древних традиций, он должен был трижды обратиться. Мне как-то объясняли, что это укрепляет магическую оболочку, окружающую нашу крепость и защищающую нас. Наверное, так и есть, не знаю.

— Кто хочет поразить меня? Кто решится выйти? — второй раз спросил Кизляк Одноглазый.

Ему ответом был оскал предвкушения, застывший на милых лицах родственников, и скрежет зубов волнующихся сотоварищей. Все молчали, рано еще было подавать голос, но по взглядам можно было определить, кто будет на что-то претендовать, а кто просто пришел на товарищей поглядеть. Моя семейка Вольё, нежно любимые братики с сестренками, так и сверкали глазками.

— Кто хочет получить почетный титул признания и уважения и десять тысяч золотых в придачу? — в третий раз обратился к нам Кизляк.

Я с трудом удержалась, чтобы не вскочить первой. Ну уж нет, для полноты эффекта лучше повременить, пропустить вперед родственничков, которые так давно готовились к этому дню, а уж после них и самой выступить.

— Я претендую на титул!

В огненный круг выскочил мой старший братик Деанир. Разумеется, это имя не настоящее, он его поменял в двенадцать лет, когда осознал свою мужскую привлекательность. Высокий мускулистый голубоглазый блондин с открытым лицом и широкой улыбкой — всеми этими природными данными он и пользуется. Предпочитает работать с женщинами, моментально заслуживая их доверие. Кстати, даже те, кто жаловался на него стражникам и умо-

лял поймать и четвертовать вора, после приходили и требовали, чтобы этого вора все же не казнили, когда поймают, а отдали им на перевоспитание. Одним словом, профессионально работает.

— Я принес на воровской суд диадему графини Аквакамской! — Он ловко извлек из-за пазухи бриллиантовую диадему. — Эту драгоценность охраняла сотня лучших стражников.

— Лихо загнул, сынок! — выкрикнул отец.

— Не зря я тебя первым родила! — поддержала его матушка.

Диадема ярко заблестела в пламени огня, она была поистине прекрасна. У меня даже руки сами собой потянулись к такому великолепию. Ах, как красиво смотрелась бы эта диадема на моей голове, в моих рыжих локонах, как бы она подчеркивала мою красоту и выделяла цвет глаз. Деанир заметил, что, сидя на камешке, я размахиваю своими белыми рученьками.

— Не спеши, сестренка, — усмехнулся он. — Эта вещь уже украдена.

Все собравшееся на праздник ворье в количестве пятидесяти штук рассмеялось.

— И ты не спеши, братец. Когда узнаешь, что я принесла, сам свою диадему выкинешь! — не осталась в долгу я.

— Сомневаюсь, что после меня ты сможешь чем-нибудь поразить гильдию, — открыто усмехнулся он и обратился к Одноглазому Кизляку: — Пусть Бунталинка дожидется своей очереди! Эта нахалка снова лезет вперед. Как в прошлом году, когда притащила сюда горсть самоцветов.

— Бунталинка! — недовольно крикнул отец.

— Тебе вспомнить больше нечего... — Я умолкла под красноречивым взглядом единственного глаза нашего Кизляка. Да уж, глупо тогда получилось. Самоцветы — вещь, конечно, ценная, но тут главное ловкость, главное, насколько надежно охранялась и у кого была позаимствована вещичка. Это и делает вещь наиболее ценной для на-

шего праздника. Самоцветы из лавки купца слишком ничтожны, чтобы хвастаться ими.

— Еще должен рассказать, как мне пришлось снять магическую защиту и потратить несколько дней, чтобы разведать обстановку. Но я все же сумел похитить диадему. — И Деанир принялся описывать весь процесс кражи.

Его рассказ был столь подробен, что было понятно — братец врет. Скорее всего, он просто охмурил графиню, и та сама отдала ему диадему. Его методы тут всем известны. И какой магией он пользуется, тоже все знают. Но факт остается фактом, диадема действительно принадлежала даме высшего света и усиленно охранялась, а Деанир действительно сумел похитить драгоценность. Без сомнения, он был уверен, что невозможно найти что-то дороже этой диадемы.

А вот я нашла! В самый последний момент, но нашла. И теперь лишь ждала удобный момент, чтобы всем об этом рассказать, мечтала посмотреть, как вытянутся физиономии всех собравшихся! А больше всего вытянется физиономия Деанира, победившего в прошлом году и расхваставшегося теперь. В нашей семейке, знаете ли, клювом лучше не щелкать, а «гоп» можно говорить лишь тогда, когда прыгнешь и подальше отбежишь.

Деанир положил диадему на землю во внутренний круг всего нашего сборища и посторонился. К нему за огненную стену величественно вступила Агана.

— Я претендую, — заявила моя сестренка.

Она всего на три года младше меня, но иногда кажется, что старше лет на десять. Она лучше всех в нашей семье владеет магией и при любой возможности использует в работе заклятия и артефакты. Ее тяжелый взгляд медленно прошелся по лицам собравшихся, клянусь, даже Кизляк поежился. Я поежилась дважды.

— Я украла магические карты из ордена колдунов, — сказала Агана.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Пролог</i>	5
<i>Глава 1. Законы и беззаконие Санкт-Верта</i>	13
<i>Глава 2. Гильдия отъявленных</i>	27
<i>Глава 3. Вместо звезд и спокойствия</i>	39
<i>Глава 4. Болотная ведьма Ди-Гнема</i>	50
<i>Глава 5. Новый мир — новые законы</i>	61
<i>Глава 6. Бутики, бренды и прочее</i>	73
<i>Глава 7. Хранитель свитка</i>	87
<i>Глава 8. Новый друг, или Привет от злотышей</i>	98
<i>Глава 9. Куда мечтают попасть миллионы</i>	110
<i>Глава 10. Обсуждение некоторых вопросов</i>	122
<i>Глава 11. За свитком и неприятностями</i>	132
<i>Глава 12. Правила чтения древнегoblinских рун</i>	142
<i>Глава 13. Лечебница и ролевые игры</i>	156
<i>Глава 14. Центр мироздания и прочие проблемы</i>	170
<i>Глава 15. Действие багровой луны</i>	179
<i>Глава 16. Призраки отеля «Готенден»</i>	191
<i>Глава 17. Переход на новый уровень</i>	203
<i>Глава 18. Темное утро</i>	216
<i>Глава 19. Великая сходка</i>	226
<i>Глава 20. И началась подготовка, или Меня все бросили</i>	239
<i>Глава 21. Хранительница неприятностей</i>	251
<i>Глава 22. Новое явление ведьмы</i>	261
<i>Глава 23. Путь к небесам, или Битва на скале</i>	272
<i>Глава 24. Кто из нас Бугашенька?</i>	282
<i>Глава 25. Новая правительница миров</i>	293
<i>Глава 26. Какой счастливый конец!</i>	301
<i>Эпилог</i>	309